

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ФИНАНСОВОГО АУДИТА ИСПОЛНЕНИЯ
МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(на примере Тамбовской области)**

К. Н. Савин, Х. М. Х. Аль-Макзуми

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия

Рецензент д-р экон. наук, профессор Е. М. Блех

Ключевые слова: аудит; межбюджетные обязательства; совершенствование.

Аннотация: Рассмотрены и проанализированы вопросы совершенствования правового регулирования государственного аудита в финансово-бюджетной сфере субъектами РФ на примере Тамбовской области.

Вопросы совершенствования правового регулирования государственного аудита в финансово-бюджетной сфере приобрели особую актуальность в свете проводимой государством политики, направленной на противодействие коррупции в бюджетной сфере, поскольку предотвращение нарушений в указанной области зависит от эффективности и результативности государственного аудита [1 – 4]. Рассмотрим возможные варианты совершенствования аудита исполнения межбюджетных обязательств субъектами РФ на примере Тамбовской области.

Контрольно-счетная палата Тамбовской области осуществляет свою деятельность, руководствуясь Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [5], законом Тамбовской области от 25 июля 2011 г. № 41-3 «О Контрольно-счетной палате Тамбовской области» [6].

Контрольно-счетной палатой, как действующим органом внешнего государственного финансового контроля Тамбовской области, в отчетном периоде осуществлялся контроль за исполнением бюджета Тамбовской области, бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования Тамбовской области с проведением ежегодной внешней проверки годовых отчетов об исполнении указанных бюджетов.

Савин Константин Николаевич – доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор кафедры «Менеджмент», e-mail: kon-savin@yandex.ru; Аль-Макзуми Хасан Мохаммед Хасан – аспирант кафедры «Экономика», ТамбГТУ, г. Тамбов, Россия.

Учитывая современные требования, предъявляемые к внешнему государственному аудиту, Контрольно-счетная палата Тамбовской области ориентируется не только на оценку законности расходования бюджетных средств, но и на анализ эффективности использования государственного имущества и финансовых ресурсов. Вопросы эффективного использования бюджетных средств исследуются в ходе каждой проверки. Рассмотрим мероприятия государственного аудита, проводимые Контрольно-счетной палатой Тамбовской области в динамике за последние три года (табл. 1) [7].

За 2015 – 2017 годы в Тамбовской области основным и уже системным нарушением для муниципалитетов является ненадлежащее принятие бюджетных обязательств должностными лицами органов местного самоуправления (главами муниципальных образований) в размерах, превышающих утвержденные бюджетные ассигнования и (или) лимиты бюджетных обязательств, что выступает посягательством на нормальный порядок принятия бюджетных обязательств и приводит к грубому нарушению бюджетного законодательства. В данном случае имеется в виду осуществление расходов бюджетов без наличия соответствующих лимитов бюджетных обязательств на счетах муниципальных образований.

Рассмотрим структуру нарушений в стоимостном выражении в разрезе разделов Классификатора нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля) за 2015 – 2017 гг. (табл. 2) [8].

Для устранения выявленных нарушений и недостатков проверяемым организациям и их учредителям внесены представления. Кроме того, в целях повышения качества бюджетного процесса в регионе главе администрации области, Тамбовской областной Думе, органам местного самоуправления и другим организациям направлены информационные письма.

Субъектами нарушений бюджетного законодательства, как правило, выступают руководители органов исполнительной власти области, главы администраций муниципальных образований, а также руководители областных бюджетных учреждений, должностные лица финансовых подразделений.

Таблица 1

**Основные показатели мероприятий государственного аудита
Тамбовской области 2015 – 2017 гг.***

Показатель	Год		
	2015	2016	2017
Число мероприятий:			
общие	95	90	93
контрольные	53	44	54
экспертно-аналитические	42	46	39
Объем проверенных средств, млрд р.	16,3	29,3	18,4
Ненадлежащее использование денежных средств, млн р.	662,3	164	327

*Составлено авторами по данным [7].

**Структура нарушений, выявленных в рамках
государственного аудита***

Описание нарушения	Год		
	2015	2016	2017
Нарушения при формировании и исполнении бюджетов	На общую сумму 230 млн р.	31, на общую сумму 203,6 млн р. (203 632,9 тыс. р.) или 31,7 % от общего объема нарушений	87 (23,4 % от общего числа нарушений), на общую сумму 162,93 млн р.
Нарушения при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и закупок отдельными видами юридических лиц	На общую сумму 25,888 млн р.	76, на общую сумму 217,0 млн р. (216 977,0 тыс. р.) или 33,8 % от общего объема нарушений	93 (25,0 % от общего числа нарушений), на общую сумму 14,56 млн р.
Нарушения принципа эффективности использования бюджетных средств, установленного ст. 34 БК РФ	На общую сумму 78 млн р.	На общую сумму 44,5 млн р.	На общую сумму 42,64 млн р.

*Составлено авторами по данным [8].

За ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, в том числе повлекшее нарушение действующего законодательства и неэффективное использование бюджетных средств, указанные лица привлекаются к дисциплинарной ответственности.

В указанных условиях возникает объективный вопрос, что можно предложить, чтобы государственный аудит способствовал надлежащему принятию бюджетных обязательств и снижению нарушений в области бюджетного законодательства со стороны муниципальных образований.

В статье 31.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации [9] (*далее – БК РФ*) закрепляется принцип равенства бюджетных прав субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, что дает им право самостоятельно определять полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере финансового контроля. В соответствии со ст. 153 БК РФ законодательным (представительным) органам предоставлено право формировать и определять правовой статус органов внешнего государственного (муниципального) финансового контроля. В то же время необходимо обратить внимание, что, согласно ст. 7 БК РФ, установление общих принципов организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, основ бюджетного процесса и межбюджетных отношений относится к бюджетным полномочиям Российской Федерации.

Закрепленный в ст. 268.1 БК РФ перечень по осуществлению внешнего государственного (муниципального) финансового контроля открыт и содержит основные полномочия, а именно: контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, в ходе исполнения бюджета, контроль за достоверностью, полнотой и соответствием нормативным требованиям составления и представления бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств, квартального и годового отчетов об исполнении бюджета.

Обратим внимание на п. 3 ст. 268.1 БК РФ, в котором прямо указывается, что порядок осуществления полномочий органами внешнего государственного (муниципального) финансового контроля определяется федеральными законами, законами субъектов РФ и муниципальными правовыми актами представительных органов местного самоуправления. Основы осуществления государственного (муниципального) финансового контроля определены федеральным законодательством, нормы которого впоследствии должны найти свое закрепление в нормативных актах субъектов РФ и муниципальных образований.

Одним из основных направлений контрольных органов на уровне субъектов Российской Федерации является осуществление аудита межбюджетных трансфертов.

В законодательстве направления финансового контроля в области использования межбюджетных трансфертов не систематизированы. Проведем собственный анализ нормативных актов в данной сфере. Сложность данной работы заключается, во-первых, в том, что положения об объектах контроля в области межбюджетных трансфертов сосредоточены не только в БК РФ, но и других нормативных правовых актах, во-вторых, даже общие направления контроля не обобщены в какой-либо статье (норме). Исключение составляет п. 2 ст. 266.1 БК РФ, однако, и он не содержит полный список объектов, подтверждением чему являются направления финансового контроля в области межбюджетных трансфертов, приведенные ниже:

- соблюдение целей, порядка и условий предоставления межбюджетных трансфертов (ст.ст. 158, 266.1 БК РФ);
- исполнение бюджетов (ст.ст. 7 – 9 БК РФ);
- использование межбюджетных трансфертов (ст. 266.1 БК РФ);
- законность, результативность (эффективность и экономность) использования межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджета субъекта РФ бюджетам муниципальных образований, расположенных на территории субъекта РФ (ст. 9 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований» [5]), причем уточнение параметров контроля установлено только для контрольно-счетных органов субъектов РФ;
- использование предоставленных финансовых средств на осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий (ст. 21 [10]). Отметим, что в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодатель-

ных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» аналогичной нормы о контроле за использованием субъектами РФ финансовых средств, предоставленных для осуществления федеральных полномочий, не содержится [11];

- соблюдение бюджетного законодательства и иных актов, регулирующих бюджетные правоотношения (ст. ст. 268.1, 269.2 БК РФ);

- не превышение суммы по операциям над лимитами бюджетных обязательств и (или) бюджетными ассигнованиями (ст. 269.1 БК РФ);

- соответствие содержания проводимой операции коду бюджетной классификации, указанному в платежном документе (ст. 269.1 БК РФ);

- наличие документов, подтверждающих возникновение денежного обязательства, подлежащего оплате за счет средств бюджета;

- достоверность, полнота и соответствие нормативным требованиям составления и представления бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств, квартального и годового отчетов об исполнении бюджета (ст. 268.1 БК РФ).

Приведенный перечень демонстрирует разрозненность правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере контроля за средствами межбюджетных трансфертов.

Следует отметить, что не вошли в «зону контроля» вопросы, связанные:

- с межбюджетными коммуникациями по расчетам и оценке потребности в финансовых ресурсах, передаваемых нижестоящим бюджетам, например, в качестве финансового обеспечения делегируемых полномочий. Зачастую поступающее финансирование не компенсирует все расходы органов государственного (муниципального) управления по осуществлению делегированных мандатов;

- соблюдением методик распределения межбюджетных трансфертов среди получателей – публично-правовых образований другого уровня;

- взаимодействием субъектов публичной власти в области формирования и представления отчетности по использованию (расходованию) средств межбюджетных трансфертов. Указанная документация является отдельным видом финансовой отчетности и не входит в бюджетную отчетность. Между тем требуется включить в предмет финансового контроля проверку достоверности, полноты составления, соблюдения сроков представления такой отчетности, однако норм по данному вопросу в БК РФ не существует. В связи с этим предлагаем дополнить п. 2 ст. 266.1 БК РФ предложением следующего содержания: финансовый контроль также осуществляется за формированием объемов потребности в межбюджетных трансфертах, в том числе достаточностью средств субвенций на выполнение переданных полномочий, распределением межбюджетных трансфертов среди получателей – публично-правовых образований другого уровня, расходованием (использованием) межбюджетных трансфертов, а также за достоверностью, полнотой составления, соблюдением сроков представления финансовой отчетности об использовании (расходовании) межбюджетных трансфертов.

Важно отметить разграничение бюджетных полномочий между субъектами финансового контроля по уровням публичного управления. Данное разграничение по уровням публичного управления проводится в ст.ст. 7 – 9

БК РФ («вертикальное разграничение»). Так, к бюджетным полномочиям Российской Федерации, кроме прочего, отнесено осуществление контроля за исполнением федерального бюджета; к полномочиям субъектов РФ – осуществление контроля за исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации. Аналогичным образом определены бюджетные полномочия муниципальных образований. Исходя из принципа бюджетного федерализма, ограничение направлений контроля проверкой исполнения своего бюджета обоснованно.

Однако такая постановка вопроса не учитывает межбюджетные отношения, в частности распределение целевых средств между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации. Так, в случае если указанные средства предназначены для реализации определенных задач, предполагается контроль за их целевым и эффективным использованием со стороны публично-правового образования, предоставившего данные средства. Отметим, что в приведенных основополагающих статьях БК РФ не предусмотрен контроль за использованием межбюджетных трансфертов, передаваемых в бюджеты другого уровня (например, контроль за исполнением бюджета субъекта РФ в части предоставленных трансфертов со стороны Российской Федерации). Полагаем, что это является недопустимым упущением.

В связи с этим представляется необходимым дополнить перечень бюджетных полномочий Российской Федерации (ст. 7 БК РФ) полномочием по контролю за использованием федеральных межбюджетных трансфертов всеми лицами, участвующими в данных отношениях, ст. 8 [9] – контролем за применением межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджетов субъектов Российской Федерации, всеми лицами, участвующими в данных отношениях. Аналогичное полномочие предлагается закрепить и за муниципальными образованиями в отношении межбюджетных трансфертов, предоставленных из местных бюджетов.

Положительно следует оценить тот факт, что с 2013 г. согласно ст. 13 [12] к функциям Счетной палаты РФ отнесено проведение проверки бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов – получателей межбюджетных трансфертов из федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации.

Соответственно, частично был устранен пробел правового регулирования. Однако данная редакция видится не совсем удачной, поскольку ограничивает круг подконтрольных субъектов только получателями межбюджетных трансфертов, исключая из сферы контроля, например, автономные и бюджетные учреждения, унитарные предприятия (не являющиеся участниками бюджетного процесса, но использующие межбюджетные трансферты).

Похожая, но не дословно совпадающая, формулировка имеется в ФЗ от 07.02.2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований» [5]. В статье 9 названного Закона за контрольно-счетными органами субъектов РФ закреплена функция контроля за законностью, результативностью (эффективностью и экономностью) использования межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджета субъекта РФ бюджетам муниципальных образований, расположенных на территории

субъекта РФ (за целевым использованием контроля не предусмотрено). Такое же полномочие закреплено и за контрольно-счетным органом муниципального района в части средств бюджета района, поступивших в бюджеты поселений.

В качестве критики редакции ст. 9 [5] укажем, что межбюджетные трансферты могут перечисляться не только из вышестоящих бюджетов нижестоящим, но и наоборот (так называемые «отрицательные трансферты»). В частности, имеют место субвенции, предоставляемые из бюджетов субъектов РФ федеральному центру на исполнение государственными органами исполнительной власти РФ полномочий субъектов РФ (ст. 138.2 БК РФ). Также статьей 142 БК РФ предусмотрены муниципальные субсидии, перечисляемые в бюджеты субъектов РФ для формирования региональных фондов финансовой поддержки отдельных муниципальных образований. Используя зеркальное правило, логично было бы симметрично установить право контрольно-счетных органов субъектов РФ проводить проверки исполнения федерального бюджета в части расходования межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджета субъекта РФ, а за контрольно-счетными органами муниципального района закрепить полномочие финансового контроля за расходованием субъектами РФ муниципальных трансфертов. Кроме того, сомнение вызывает подведомственность данного вопроса именно органам внешнего финансового контроля как представителям законодательного органа власти, поскольку их главная задача заключается в проведении экспертизы проекта закона о бюджете и последующей проверке отчетных документов. Тем не менее последнее утверждение является дискуссионным.

Анализ нормативной базы, устанавливающей бюджетную правосубъектность органов финансового контроля, выявил «дефект» в выборе вида нормативного правового акта для закрепления их прав и обязанностей. Так, правовое положение органов внешнего финансового контроля детализируется названными выше федеральными законами, а внутреннего – подзаконными нормативными актами. При этом деятельность Федерального казначейства регулируется Постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 г. № 1092 «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере», региональных и муниципальных органов внутреннего финансового контроля – соответствующими региональными (местными) нормативными документами [13]. В данном случае наблюдается некоторая правовая коллизия. Как уже констатировалось, в БК РФ за органами внутреннего финансового контроля одного уровня не закреплена функция контроля за бюджетами другого уровня. Данный пробел восполнен Постановлением Правительства РФ № 1092, где в п. 7 в качестве направления контроля указывается соблюдение целей, порядка и условий предоставления межбюджетных трансфертов со стороны их получателей [13]. Однако насколько правомерно такое дополнение? На наш взгляд, имеется противоречие федерального закона и подзаконного нормативного акта.

Проведенный мониторинг региональной нормативной базы на примере Тамбовской области показывает, что в субъектах РФ отсутствует единый подход к решению вопроса о возможности осуществления орга-

нами финансового контроля субъектов РФ контроля за использованием средств межбюджетных трансфертов, переданных другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации.

В частности, в анализируемом субъекте в положениях о внутреннем финансовом контроле указываются полномочия по проверке деятельности административных единиц другого уровня в части предоставляемых им межбюджетных трансфертов, что, по нашему мнению, идет вразрез с правами, предоставленными им БК РФ.

При этом акцентируем внимание на том, что существуют субъекты РФ, например, Томская и Ульяновская области, которые наоборот, не детализируются направления контроля соответствующих органов, при этом делается ссылка на установленную компетенцию федеральным законодательством, что более верно.

Несмотря на то, что выявленный дефект бюджетного законодательства частично устранен нормами законов о контрольно-счетных органах и подзаконных актов, именно БК РФ, являющийся основным источником бюджетного права, требует корректировки. В нем необходимо закрепить бюджетные полномочия как органов внутреннего, так и внешнего финансового контроля по проверке использования соответствующих средств межбюджетных трансфертов.

Поскольку передача межбюджетных трансфертов подразумевает участие публично-правовых образований как минимум двух уровней, данные отношения должны сопровождаться межбюджетным взаимодействием, в том числе и по вопросам проведения контрольных мероприятий. В данном случае возникает необходимость введения нормативных ограничений по дублированию, во-первых, полномочий контрольных органов, во-вторых, контрольных мероприятий в определенный период, проводимых разными органами финансового контроля, в том числе и разного уровня власти, но в отношении одних объектов и направлений контроля. По этому поводу в федеральных законах о статусе публично-правовых образований имеются определенные общие установки. Так, в них определено, что не допускается дублирование контрольно-надзорных полномочий органов государственного контроля (надзора) различных уровней. Координацию деятельности по планированию и проведению проверок осуществляют органы прокуратуры.

Комментируемые относительно новые нормы имеют позитивную направленность. В источнике [14] в частности, сказано, что положения ст. 77 Федерального закона № 131-ФЗ не распространяются на органы внутреннего государственного финансового контроля в отношении участников бюджетного процесса муниципальных образований.

Одновременно отмечено, что нецелесообразно проведение контрольных мероприятий территориального органа Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и государственного органа внутреннего финансового контроля субъекта РФ в отношении одних и тех же администраций муниципальных образований по одним и тем же вопросам за один и тот же период.

В то же время многие авторы подчеркивают факт перегруженности контрольными мероприятиями объектов контроля, однако на нормативном

уровне положение о запрете на дублирование контрольных мероприятий отсутствует. Например, в [15] отмечается, что «анализируя действующую систему государственного (муниципального) финансового контроля, можно увидеть, что полномочия органов власти перегружены».

В целях придания сбалансированности законодательству, а также устранения соблюдения принципа правовой определенности в вопросе распространения приведенных норм на органы бюджетного контроля следует внедрить механизм, аналогичный вышеприведенному в БК РФ. В связи с этим предлагаем на обсуждение дополнение к ст. 266.1 БК РФ следующего содержания: не допускается дублирование контрольно-надзорных полномочий и мероприятий органов финансового контроля различных уровней. Координацию деятельности по планированию и проведению проверок объектов контроля осуществляют органы прокуратуры.

Предлагается введение запрета дублирования полномочий между органами только внешнего или только внутреннего финансового контроля различных уровней. А в отношении всех органов финансового контроля можно установить ограничение на дублирование контрольных мероприятий в определенный период. Предлагаемая методика распространяется на все объекты контроля, в том числе и на участников бюджетного процесса федерального уровня, поскольку федеральный бюджет также может быть получателем региональных субвенций, а значит, попасть в зону «двойного» контроля.

Проведенный анализ подтвердил, что уточнение функций и задач, разделение обязанностей, полномочий и ответственности между органами внутреннего и внешнего финансового контроля, а также формирование механизмов их взаимодействия являются актуальной проблемой, которая нуждается в законодательном урегулировании.

Список литературы

1. Терещенко, Д. С. Аудит эффективности как особая форма государственного аудита / Д. С. Терещенко // Публично-правовые исследования. – 2017. – № 2. – С. 34 – 63.

2. Поветкина, Н. А. Эффективность расходования бюджетных средств: проблемы правовой квалификации / Н. А. Поветкина // Финансовое право. – 2015. – № 3. – С. 16 – 22.

3. Карепина, О. И. Развитие аудита эффективности государственных расходов / О. И. Карепина // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 30 (324). – С. 42 – 51.

4. Саунин, А. Н. О понятийном аппарате государственного финансового контроля / А. Н. Саунин // Финансы и кредит. – 2014. – № 13 (589). – С. 2 – 9.

5. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12182695/#ixzz5UIRUXyv4> (дата обращения: 15.03.2019).

6. О Контрольно-счетной палате Тамбовской области : закон Тамбовской области от 25 июля 2011 г. № 41-3 [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/948007540> (дата обращения: 15.03.2019).

7. Годовые отчеты о работе Контрольно-счетной палаты [Электронный ресурс] // Контрольно-счетная палата Тамбовской области. – Режим доступа : <http://ksp.tmbreg.ru/18/19.html> (дата обращения 27.08.2018).

8. Классификатор нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля) (одобрен Советом контрольно-счетных органов при Счетной палате РФ) [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/70849666/#ixzz5UIUDscy3> (дата обращения: 15.03.2019).

9. Бюджетный кодекс (БК РФ) [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12112604/> (дата обращения: 15.03.2019).

10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 15.03.2019).

11. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ : федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12117177/> (дата обращения: 15.03.2019).

12. О Счетной палате Российской Федерации : федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/7053474/> (дата обращения: 15.03.2019).

13. О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере : постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1092 [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/70520990/#ixzz5UIa04XQq> (дата обращения: 15.03.2019).

14. О разъяснении отдельных положений Бюджетного кодекса, Кодекса об административных правонарушениях и других законодательных актов РФ : письмо Минфина России от 4 августа 2015 г. № 02-10-09/45065 [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/71167420/#ixzz5UIaqr5tJ> (дата обращения: 15.03.2019).

15. Королева, Я. Ю. Развитие системы государственного (муниципального) финансового контроля / Я. Ю. Королева // Руководитель бюджетной организации. – 2012. – № 7. – С. 49.

References

1. Tereshchenko D.S. [Performance audit as a special form of state audit], *Publichno-pravovyye issledovaniya* [Public Law Research], 2017, no. 2, pp. 34-63. (In Russ.)

2. Povetkina N.A. [Efficiency of spending budget funds: problems of legal qualification], *Finansovoye pravo* [Financial Law], 2015, no. 3, pp. 16-22. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Karepina O.I. [Development audit of the effectiveness of government spending], *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet* [International Accounting], 2014, no. 30 (324), pp. 42-51. (In Russ.)

4. Saunin A.N. [About the conceptual apparatus of state financial control], *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2014, no. 13 (589), pp. 2-9. (In Russ.)

5. <http://base.garant.ru/12182695/#ixzz5UIRUXyv4> (accessed 15 March 2019).

6. <http://docs.cntd.ru/document/948007540> (accessed 15 March 2019).

7. <http://ksp.tmbreg.ru/18/19.html> (accessed 27 August 2018).

8. <http://base.garant.ru/70849666/#ixzz5UIUDscy3> (accessed 15 March 2019).

9. <http://base.garant.ru/12112604/> (accessed 15 March 2019).

10. <http://base.garant.ru/186367/> (accessed 15 March 2019).

11. <http://base.garant.ru/12117177/> (accessed 15 March 2019).

12. <http://base.garant.ru/70353474/> (accessed 15 March 2019).
 13. <http://base.garant.ru/70520990/#ixzz5UIa04XQq> (accessed 15 March 2019).
 14. <http://base.garant.ru/71167420/#ixzz5UIaqr5tJ> (accessed 15 March 2019).
 15. Koroleva Ya.Yu. [Development of the state (municipal) financial control system], *Rukovoditel' byudzhetnoy organizatsii* [Head of a budget organization], 2012, no. 7, p. 49. (In Russ.)
-

Directions for Improving Financial Auditing for Intergovernmental Liabilities of the Subject of the Russian Federation (Using the Example of the Tambov Region)

K. N. Savin, Kh. M. Kh. Al-Makzumi

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Keywords: audit; intergovernmental liabilities; improvement.

Abstract: The issues of improving the legal regulation of state audit in the financial and budget sphere by the constituent entities of the Russian Federation are examined and analyzed using the example of the Tambov region.

© К. Н. Савин, Х. М. Х. Аль-Макзуми, 2019